

О некоторых аспектах и перспективах развития японо-китайских отношений

© 2017

Син Юаньюань

В статье анализируются причины ухудшения японо-китайских отношений в последнее десятилетие. По мнению автора, главной из них стала психологическая неготовность Японии к быстрому возвышению Китая, породившая устойчивое негативное восприятие Пекина как соперника за лидерство в Азии. Предлагается подходить к двусторонним отношениям «со стратегической высоты» ради их стабилизации, идти на взаимные уступки и работать над созданием антикризисных механизмов для предотвращения опасного обострения конфликтов в различных сферах.

Ключевые слова: Япония, Китай, двусторонние отношения, пути улучшения.

После завершения холодной войны, с выявлением заметных различий в динамике развития Китая и Японии, отношения двух стран вступили в период существенной чувствительности и волатильности. Китайско-японские отношения, характеризующиеся высокой степенью взаимозависимости и одновременно — углублением конкуренции во многих сферах, превратились в последние годы в одни из самых сложных двусторонних отношений в мире. Вслед за изменениями международной обстановки эти отношения проходят в настоящее время через долговременный этап стратегического противостояния и борьбы.

Стратегическое видение Китая в Японии

Усиление и подъем Китая и относительное ослабление Японии весьма контрастируют друг с другом. Возвышение Китая оказало глубокое воздействие на бытующие в Японии представления о нем. За период 1980–2014 гг. соотношение ВВП Китая и Японии изменилось с всего лишь 27,9% до двукратного превышения. Очевидным контрастом выступает также снижение доли Японии и рост доли Китая в мировой торговле. Степень опоры Китая на Японию во внешней торговле заметно упала, а степень опоры Японии на Китай, напротив, значительно выросла. Перед лицом неуклонно растущей комплексной мощи Китая Япония в весьма изощренной манере стремится сдерживать его с использованием идеологических, военных и иных рычагов. Особое место в ухудшении отношений с Китаем отводится провоцированию споров об островах Дяоюйдао¹.

Факторы ухудшения китайско-японских связей действуют постоянно. Те или иные исторические проблемы, столкновение сегодняшних интересов и трения стратегий будущего развития, переплетаясь друг с другом, с разных сторон воздействуют на двусторонние связи. В японском обществе возникли настроения «неприязни к Китаю», согласно опросам населения, образ Китая весьма негативен. В 90-е годы 20-го столетия до-

Син Юаньюань (жен.), научный сотрудник Института всемирной истории Академии общественных наук Китая. E-mail: xingyy@cass.org.cn.

ли японцев, относившихся к Китаю с симпатией и считавших его «близким», и, напротив, не симпатизировавших соседу, колебались вокруг пятидесятипроцентного показателя. Начиная с 2004 г. негативное отношение к Китаю резко усилилось. С 2010 г. число японцев, испытывающих близость и симпатию к Китаю, не достигает 20%. Число тех, кто считает отношения с Китаем хорошими — менее 10%. Почти 90% населения негативно относится к нему². Повторяющиеся телепередачи о «приближении» к Японии китайских самолетов и военных кораблей, угрожающих Дяоюйдао, о нападении на японцев разгневанного китайского населения, о порче японских товаров подпитывают у японских масс чувство страха и неприязни по отношению к китайцам. Нередко негативную информацию о Китае японские СМИ передают в отдельном виде, а позитивную — в связи с информацией по Азии или странам БРИКС. Такие сообщения ухудшают впечатление японского народа о Китае. Согласно опросу, проведенному в 2014 г. газетой «Чайна Дейли» и японской неправительственной организацией «Суждения», негативно к Китаю относятся 93% японцев, а некоторые даже опасаются военного столкновения с ним. Ухудшение общественного мнения Японии о Китае стало важным фактором, ограничивающим здоровое развитие китайско-японских отношений.

Столь существенные перемены в японском обществе прямо связаны с раскручиванием концепции «китайской угрозы». Долгое время занимавшая место лидера Япония с трудом принимает ослабление ее преимуществ — вплоть до замещения ее на позиции лидера Китаем. Очень многие опасаются, что усилившийся Китай может начать мстить. Японское правительство проводит в отношении Китая весьма жесткую политику и даже пытается взаимодействовать с другими странами в воспрепятствовании процессу возвышения КНР. Конфронтационный настрой и практические действия Японии свидетельствуют, что она не желает принимать и признавать факт возвышения Китая, боится, что Китай превзойдет ее, полагает, будто усилившийся Китай сохранит заикленность на историческом прошлом и не будет способен к прощению и пощаде. В сегодняшней Японии почти повсюду присутствует тень Китая. В таких газетах, как «Ёмиури симбун», «Асахи симбун», «Нихон кэйдзай симбун», почти каждый день публикуются материалы о Китае, касающиеся экономики, политики, дипломатии и даже повседневной жизни китайского народа. Возвышение Китая предстает уже не как далекое явление, а как сегодняшняя реальность, влияющая на повседневную жизнь японцев. Поэтому можно представить тревогу в японском обществе, вызванную возвышением Китая. Из-за отсутствия достаточной психологической подготовки и провокационной деятельности СМИ в японском обществе ширится недовольство Китаем вплоть до появления чувства, будто Китай обижает Японию. В японских СМИ Китай рисуется как надменная, злопамятная отсталая страна, увязшая в собственной истории и отличающаяся великодержавной идеологией права сильного. Плюс к этому китайские СМИ делают чрезмерный акцент на правых тенденциях в Японии и выпячивают в своих материалах о ней те или иные негативные моменты. В такой ситуации у многих японцев возникает четкое осознание «китайской угрозы».

Такое психологическое состояние используется японскими консерваторами. Среди японских политиков возник разрыв поколений по отношению к Китаю: современные политики часто критикуют политиков прошлых лет за проводившуюся ими «особую политику» на китайском направлении, которая привела к тому, что Китай встал на путь проведения агрессивной политики в отношении Японии. Японские специалисты по обеспечению безопасности подчеркивают, что с быстрым развитием экономики Китай становится все более уверенным, его внешняя политика постепенно отходит от стратегического курса «стремиться ничем не проявлять себя», выдвинутого Дэн Сяопином, обретает более активный характер и признаки великодержавной самоуверенности. Перед Китаем стоит выбор: проводить ли более «агрессивную» или в большей мере адаптационную внешнюю политику, при этом вероятность выбора в пользу «ревизионистской» политики весьма велика³. Кое-кто даже считает, что возвышение Китая является «ревизио-

нистским вызовом» международному порядку, что в конце концов существующий международный порядок будет полностью опрокинут. Китай, базируясь на экономическом росте, навязал США «силовую» конкуренцию, с тем чтобы сменить США на Китай в качестве центра международного порядка. Между Китаем и США обязательно будет столкновение, это только дело времени. На данном политическом фоне Синдзо Абэ четко определил сдерживание Китая в качестве цели внешней политики. Если США скрытно выступают против Китая, то Абэ открыто рассматривает Китай как соперника и старается добиться цели сжать его стратегическое пространство с помощью углубления дипломатической активности в соседском окружении Китая⁴.

Стратегия правительства Абэ в отношении Китая основывается на политической консолидации внутри страны и опоре на укрепление японо-американского союза с целью окружения Китая. Япония провозгласила политику «позитивного пацифизма» и постепенно совершенствует базу реализации данной политики, включая учреждение Собрания по обеспечению национальной безопасности, разработку стратегии обеспечения национальной безопасности, резолюцию кабинета министров о снятии запрета на коллективную самооборону и др. Япония глубоко осознала, что невозможно конкурировать с Китаем своими силами, необходимо объединиться с США, чтобы «работать» с Китаем. Поэтому Япония укрепляет союз с США в качестве стратегической опорной точки, стремится усилить военное сотрудничество между Японией и США, перетягивает США на свою сторону, чтобы сдерживать Китай. Япония считает, что соседи Китая (особенно Индия, Австралия, Филиппины и т.д.) придерживаются сходных взглядов и стремится использовать их в качестве стратегической поддержки в деле создания гибкой структуры для сдерживания Китая с японо-американским союзом в качестве ядра. В то же время, что касается улаживания двусторонних отношений, то Япония, с одной стороны, отрицает существование спора о суверенитете над островами Дяоюйдао, а с другой стороны, непрерывно подчеркивает, что обе страны должны развивать диалог о содействии экономическому сотрудничеству, пытаясь сформировать общественное мнение, будто бы это Китай ухудшает китайско-японские отношения. Таким образом, китайско-японский конфликт возник одновременно на таких трех уровнях, как различие в понимании истории и в системе ценностей, силовое противостояние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, столкновение конкретных интересов по проблемам территории, территориального моря, торгово-экономического сотрудничества и т.д. Цель долгосрочной стратегии Японии в отношении Китая состоит в том, чтобы путем раздувания теории «китайской угрозы» выйти за ограничительные рамки конституции у себя в стране и играть более активную роль в международном сообществе. Для достижения вышеназванной стратегической цели Японии необходимо опираться на США, использовать США и быть послушной США, при этом одновременно в полной мере раздувать и использовать версию «китайской угрозы», всесторонне использовать сомнение и страх японцев по отношению к Китаю, чтобы создавать трудности Китаю и использовать их. В результате Япония надеется на возникновение нестабильности в Китае и отвлечение его внимания.

Конечно, Япония не отрицает важности Китая, фактически более 70% японцев подчеркивают важность китайско-японских отношений, однако Японии трудно смириться с фактом подъема Китая. Как писал в 2004 г. японский историк Мидзогути Юдзо, «для Японии экономическое наступление Китая является ударом по ее восприятию Азии и мировоззрению в целом, все новые китайские успехи приносят Японии неопишемую боль». Японское общество слишком чувствительно относится к возвышению Китая, и его реакция далека от нормальной. Хотя многие по-прежнему подчеркивают важность сохранения хороших отношений между Китаем и Японией и считают, что обе страны должны оставить позади XX век и параллельно поддерживать японо-американский союз и нормальные китайско-японские отношения, но тенденции долгосрочной стратегии Японии в отношении Китая уже сформировались, плюс к тому лишь небольшая часть

японской элиты может мыслить о китайско-японских отношениях с исторической и макроэкономической точки зрения, так что сложившуюся ситуацию изменить непросто.

Такая стратегическая ситуация серьезно влияет на китайско-японские экономические отношения. Японские коммерческие круги были важной силой в деле продвижения дружбы между Японией и Китаем, но политические споры вокруг храма Ясукуни и островов Дяоюйдао принесли политические риски для японских компаний, что повлекло за собой диверсификацию инвестиций многих японских компаний⁵. В 2014 г. инвестиции Японии в Китае значительно снизились. Японские предприятия инвестировали в 653 проекта в Китае — на 30,8% меньше по сравнению с предыдущим годом. Фактическая сумма инвестиций составила 4330 млн долл., снизившись на 38,8%. Опрос, проведенный мозговым центром CSIS-Nikkei в конце 2012 г., показал, что убежденность японских бизнесменов в важности Китая в качестве производственной базы и рынка сбыта значительно снизилась, и их коммерческий интерес к Китаю резко охладел. Что касается Китая как производственной базы, то 76% опрошенных считают, что «хотя пока без Китая как производственной базы не обойтись, но в будущем не обязательно будет так же». 65% опрошенных полагают, что «важность Китая как рынка будет снижаться»⁶. После вступления Абэ в должность он активно поощрял японские компании расширять инвестиции в Юго-Восточной Азии, Индии, Африке и Европе, чтобы уменьшить экономическую зависимость Японии от Китая. Одним словом, японская стратегия сдержек и противовесов применительно к Китаю распространяется и на экономическую сферу, что приводит к снижению объема двусторонней торговли, сокращению инвестиций Японии в Китае и возникновению ситуации «холода в политике и прохлады в экономике». Экономические отношения не смогли выявить свою роль «балласта», используемого на судах для придания им устойчивости.

Стратегический компромисс в китайско-японских отношениях

С момента окончания холодной войны китайско-японские отношения неизменно оставались весьма сложными. Особенно с 2012 г. стратегические суждения Японии о Китае постоянно оставались негативными, и двусторонние отношения ухудшились до низкой точки. В 2014 г. Китай и Япония достаточно ясно выразили желание способствовать стабильности двусторонних отношений, особенно Абэ неоднократно заявлял на различных международных форумах о стремлении провести саммит глав двух стран. Инциденты опасного сближения китайских и японских военных самолетов заставили две страны в конце мая — начале июня 2014 г. обратить серьезное внимание на двусторонние отношения. После этого китайско-японские отношения начали развиваться «со дна», признаки смягчения постепенно появились в политической, экономической и других областях, включая сферу безопасности. Начала формироваться ограничительная линия для предотвращения серьезного китайско-японского конфликта.

Во-первых, с 2014 г. число неформальных контактов и встреч между Китаем и Японией на международных площадках постепенно увеличилось, особенно значимы были две встречи министров иностранных дел во время саммита министров иностранных дел АСЕАН в августе 2014 г. и на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2014 г. В двустороннем формате заметно оживились контакты между членами правящих партий, обмены между дружественными группами и экономическими группами, а также обмены между местными правительствами. В начале мая 2014 г. Чжан Дэцзян, председатель Постоянного комитета ВСНП, встретился с японской делегацией Союза депутатов за японо-китайскую дружбу во главе с Масахико Кимура, вице-президентом Либерально-демократической партии Японии. В конце сентября вице-премьер Госсовета КНР Ван Ян встретился с делегацией Японо-китайской экономической ассоциации и выразил надежду на скорейшее восстановление китайско-японского экономического диалога на высоком

уровне⁷. В конце октября Председатель КНР Си Цзиньпин встретился с бывшим премьер-министром Японии Ясуо Фукуда в Пекине. Эта встреча привлекла большое внимание китайской, японской и международной общественности. На основе вышеупомянутого прогресса, с помощью интенсивных дипломатических консультаций и дискуссий по различным каналам, 7 ноября 2014 г. в Пекине член Госсовета КНР Ян Цзечи и глава Японского национального управления по обеспечению безопасности Масатаро Ямаути провели переговоры. Обе стороны достигли консенсуса по четырем принципиальным вопросам: обе стороны согласились соблюдать принципы и дух четырех основополагающих китайско-японских политических документов* и продолжать развивать китайско-японские стратегические взаимовыгодные отношения. Стороны договорились о преодолении политических препятствий, влияющих на двусторонние отношения, действуя в духе «уважая историю, обратиться к будущему». Обе стороны признали, что в отношении напряженной ситуации вокруг островов Дяоюйдао Восточно-Китайского моря в последние годы существуют различные позиции. Страны согласились предотвращать ухудшение ситуации путем диалога и переговоров и создать механизм кризисного контроля, чтобы избежать внезапных инцидентов. Обе стороны согласились использовать различные двусторонние каналы и постепенно возобновить диалог по проблемам политики, дипломатии и безопасности, стремиться создать политическое взаимодоверие. На основе этих достижений Си Цзиньпин и Синдзо Абэ встречались 10 ноября 2014 г. во время неформальной встречи лидеров АТЭС и 22 апреля 2015 г. во время саммита лидеров стран Азии и Африки, они обменялись мнениями об укреплении диалоговых механизмов, увеличении доверия и устранении подозрительности. Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай готов работать с Японией для превращения консенсуса «Китай и Япония являются партнерами по сотрудничеству, а не взаимной угрозой», записанного в четвертом китайско-японском политическом документе, в общую формулу широких общественных кругов. Абэ пообещал, что японская сторона готова реализовать четыре принципиальных консенсуса и активно продвигать обмены и диалоги между двумя странами в различных областях, укреплять взаимопонимание между народами двух стран, продолжать придерживаться оценок предыдущих правительств по историческим вопросам, включая «Заявление Томиити Мураяма», и Япония намерена продолжать идти по пути мирного развития. 14 августа 2015 г. в специальном выступлении в ознаменование 70-летия окончания Второй мировой войны Абэ открыто использовал термины «агрессия», «колониальное господство», «извинение» и другие слова, формально отразившие раскаяние Японии по отношению к войне. 3 сентября 2015 г., в речи, посвященной 70-летию победы в китайско-японской войне и во Второй мировой войне Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай всегда придерживается пути мирного развития, независимо от уровня развития, Китай никогда не будет стремиться к гегемонии, никогда не будет заниматься экспансией, никогда не будет навязывать свой опыт другим народам. 1 ноября 2015 г. шестая встреча глав правительств Китая, Японии и Южной Кореи состоялась в Сеуле. Китайский премьер Ли Кэцян был приглашен на встречу с Абэ. Абэ подтвердил, что Япония готова неуклонно следовать принципам четырех японо-китайских политических документов и, следуя базовым путем формирования между Японией и Китаем стратегических взаимовыгодных отношений, будет продолжать совершенствовать и развивать двусторонние отношения.

Во-вторых, что касается вопроса о безопасности, то достижение китайско-японского консенсуса по четырем принципиальным вопросам означает установление начального контроля над кризисом в сфере безопасности между двумя странами и отход китай-

* Совместное заявление Чжоу Эньлая и Танака об установлении дипломатических отношений между КНР и Японией; Договор о мире и дружбе от 12 августа 1978 г.; Совместная декларация 1998 г. и Совместное заявление Ху Цзиньтао и Ясуо Фукуда о всестороннем развитии взаимовыгодных стратегических отношений. — Прим. ред.

ско-японских отношений от самого опасного периода. Спор вокруг островов Дяоюйдао положил начало нынешнему китайско-японскому кризису в сфере безопасности, и вслед за возникновением данного кризиса морская зона вокруг островов Дяоюйдао стала рассматриваться как зона наиболее высокого напряжения и риска. Тем не менее после напряженной конфронтации и трений на ранней стадии кризиса, хотя обе страны еще не достигли какого-либо официального соглашения, между Китаем и Японией постепенно сформировалось определенное молчаливое согласие и, благодаря самоограничению обеих сторон и введению некоторых мер по контролю над кризисом, ситуация на островах Дяоюйдао постепенно стала относительно стабильной. Правоохранительные суда китайской морской полиции и береговой охраны Японии сохраняют безопасную дистанцию, обе страны не посылали военных для вмешательства в ситуацию и не предпринимали попыток высадиться на островах. Начиная с 2014 г. частота крейсирования правоохранительных судов двух стран внутри 12 морских миль от островов Дяоюйдао снизилась по сравнению с 2013 г. В китайских и японских СМИ больше не появлялись сообщения об опасном сближении кораблей и самолетов двух стран в данной морской зоне. Постепенно снизились трения двух стран в других регионах Восточно-Китайского моря и в открытых водах западного участка Тихого океана. Очевидно, что обе стороны приняли более разумную политику и укрепили контроль за рисками. В начале 2015 г. министерства обороны Китая и Японии возобновили диалог о механизме связи на море, который был прерван на три года, и достигли консенсуса по содержанию и техническим вопросам механизмов воздушной и морской связи оборонных ведомств. В обозримом будущем проведение консультаций и создание механизма контроля над кризисом вряд ли будут идти гладко, возможность возникновения между двумя сторонами чрезвычайных ситуаций на море все еще существует, однако вероятность вспышки серьезного военного конфликта значительно снизится, двусторонний диалог по вопросам безопасности может быть постепенно восстановлен. Конечно, до того как будет создан механизм управления кризисом, значительные риски безопасности в связи с многочисленными морскими спорами между двумя сторонами все еще существуют.

Наконец, обе стороны признали, что экономическое сотрудничество должно играть роль стабилизатора двусторонних отношений, и его развитие соответствует интересам обеих стран. Китайско-японские торгово-экономические отношения имеют прочную основу, обе страны находятся на разных стадиях развития, существует сильная взаимодополняемость в торгово-экономическом сотрудничестве, а взаимовыгодное сотрудничество в таких областях, как энергосбережение и охрана окружающей среды, «зеленое развитие», низкоуглеродная экономика, новейшая наука и техника, финансы, также имеет хорошие перспективы. Японские деловые круги отметили, что после повторного вступления в должность Абэ поощрял японские компании идти в Юго-Восточную Азию, Индию, Африку, Европу, но в конце концов понял, что фокусом сотрудничества является Китай, потому что в Юго-Восточной Азии, Индии и Африке не сформировались необходимые для глубокого сотрудничества производственные цепочки, достаточная инфраструктура и отряды качественных технических специалистов. Одновременно Япония изменила подходы к развитию своего рынка, надеясь шире привлечь иностранные инвестиции и ожидала, что Китай увеличит инвестиции в Японии. По японской статистике, в 2013 г. инвестиции Китая за рубежом составили 107,844 млрд долл., инвестиции Китая в Японии составила 434 млн долл., занимая всего 0,4%. В 2013 г. Япония привлекла иностранные инвестиции в сумме 2,358 млрд долл., из которых инвестиции Китая составили 140 млн, или 5,9%. В 2014 г. Япония привлекла иностранные инвестиции в размере 9,646 млрд долл., в том числе Китай инвестировал 595 млн, или 6,2%. Следует отметить, что инвестиции Китая в Японию через третьи страны не включены в статистику. Для Японии китайские инвестиции — это нечто новое, народные массы еще не почувствовали их появление, но частота контактов между китайскими предприятиями и Японской

организацией по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО) уступает лишь США, интерес Китая к инвестициям в Японию являлся достаточно высоким.

С другой стороны, в ситуации не слишком активной работы правительств свой весомый вклад вносят китайские и японские деловые круги⁸. В частности, когда китайско-японские отношения стали напряженными, японские экономические организации активно продвигали двусторонние обмены, играли позитивную и конструктивную роль. В 2013 г. масштабная делегация японских экономических групп посетила Китай. В сентябре 2014 г. Японо-китайская экономическая ассоциация направила самую большую делегацию в истории в Китай, это показало желание японских экономических кругов добиться расширения взаимовыгодного сотрудничества двух стран в различных областях. Кроме того, политика китайского правительства также успокоила японские предприятия: когда в 2012 г. антияпонские настроения китайского народа повысились, китайское правительство не поддержало враждебную политику в отношении японских предприятий, а, напротив, встало на их защиту. После визита Абэ в храм Ясукуни японские предприятия беспокоились об экономических санкциях Китая, но более бурная и напряженная ситуация в Китае не возникла. Япония четко осознала отношение Китая к Японии, в т.ч. принцип «отделения экономики от политики». В сентябре 2014 г., когда японская экономическая делегация посетила Китай, китайский министр торговли Гао Хучэн четко выразил свою точку зрения о нежелании видеть влияние политики на экономику. На этой основе сформировалась отправная точка для выхода китайско-японских экономических отношений из ситуации «заморозков». Ясутика Хасэгава, председатель японской фармацевтической компании Takeda Pharmaceuticals Co. Ltd, отметил, что надеялся на появление «политической холодности» в другом смысле, а именно: стараться сохранить спокойствие в области политики с тем, чтобы развивать достойное экономическое сотрудничество. Он считает, что экономическое влияние Китая и Японии огромно, только взаимовыгодная экономика содействует беспроегрешному миру⁹.

Конечно, «лед в метр толщиной образуется не за один морозный день». В краткосрочной перспективе китайско-японским отношениям трудно вернуться на стратегически взаимовыгодную трассу, для стабилизации двусторонних отношений еще требуется определенный процесс¹⁰. Конечно же, возвращение к стратегическим взаимовыгодным отношениям является ожиданием обеих сторон, но в будущем несколько лет отношения между двумя странами будут развиваться в направлении «политической прохлады и экономической теплоты». Необходимо продолжать принимать меры по ликвидации когнитивных разрывов и способствовать сотрудничеству в областях с низким уровнем политического влияния (low political issue-areas) с тем, чтобы на основе ведущей цели — стабилизации двусторонних отношений — направить две страны на проведение прагматичной и рациональной политики и постепенно восстановить нормальные межгосударственные отношения.

Дальнейшее развитие китайско-японских отношений

Нынешний Китай развивается по пути превращения из глобальной крупной страны в глобальную мощную державу, стратегические интересы страны быстро распространяются во всем мире, его стратегическая сила мирным путем проецируется на всю международную систему. Некоторые державы и соседние страны не могут адаптироваться к росту Китая и различными способами проявляют тревогу, сомнения и даже страх. В связи с подъемом Китая Япония не только страдает от «синдрома стратегической тревоги», но и активно пользуется этой ситуацией, пытаясь добиться таких целей, как изменение конституции, усиление военных приготовлений, избавление от послевоенных структур и др. Исходя из этого, эпоха китайско-японских стратегических столкновений

и борьбы только начинается, двусторонние отношения будут продолжать подвергаться сложному регулированию.

Китайско-японские отношения обладают большим запасом прочности, практически маловероятно, чтобы Китай и Япония превратились в два враждебных государства или чтобы между ними случилась крупномасштабная война. Однако существующее положение двусторонних отношений не внушает людям оптимизма. Обе страны прекрасно понимают, что от хороших китайско-японских отношений выигрывают и та, и другая, а противостояние наносит вред обоим государствам. Так что задача со стратегической высоты найти пути стабилизации китайско-японских отношений на определенный период времени станет важной проблемой, стоящей перед Китаем и Японией. Г-жа Юко Обути, член японской палаты представителей, отметила, что «японо-китайские отношения столкнулись с тяжелой ситуацией, мы должны хладнокровно и осторожно воспринимать ее. Однако стоя лицом к будущему, мы не должны быть пессимистами, мы сталкиваемся со многими проблемами, но это заставляет нас прилагать непрерывные усилия и накапливать опыт, непрерывно добиваться успехов». Такое положительное и прагматичное отношение заслуживает поддержки. В целом, китайско-японские отношения переживают длительный процесс исторической реконструкции, а умение помнить историю и ориентироваться на будущее проверяет способности и стратегическую мудрость политических лидеров двух стран. Перед лицом меняющейся ситуации в Японии и ее стратегической ориентации Китай должен найти достойный ответ. Его основные стратегические компоненты должны быть такими.

Во-первых, нужно всесторонне укрепить себя. Стратегия последовательного мирного развития Китая как раз и представляет собой основу реагирования на меняющуюся ситуацию в Японии, обеспечение стабилизации и развития китайско-японских отношений. С одной стороны, Китай стоит перед лицом значительных возможностей дальнейшего развития. В результате тридцатилетнего бурного развития Китай добился замечательных достижений в различных областях, по общему масштабу экономики вышел на 2-е место в мире, совокупная государственная мощь Китая значительно выросла, жизнь народа непрерывно улучшается. Китай определил величественные цели «двух столетий» (столетия со дня основания КПК и со дня провозглашения КНР. — Прим. ред.) и наметил направления будущего развития. В настоящее время изменения в глобальном экономическом управлении предоставляют уникальную возможность для участия Китая в разработке международных правил и новую возможность для участия Китая в общем развитии вместе с миром. С другой стороны, то, каким именно образом китайская экономика, находящаяся в ситуации так называемой новой нормальности, сможет добиться продолжительного устойчивого развития, является ключевой трудной проблемой развития нынешнего Китая. В то же время еще большую сложность являет собой международная стратегическая среда, с которой сталкивается Китай. Версия «китайской угрозы» и версия «китайской ответственности» переплетаются между собой. Разница существует между желанием, способностью Китая нести международную ответственность и ожиданиями международного сообщества. Повышаются опасения международного сообщества по поводу подъема Китая. Соседское окружение становится для Китая все более сложным. В связи с этим Китаю необходимо придерживаться пути мирного развития, сосредоточить внимание на развитии, активно нести международную ответственность. Только таким образом Китай может развиваться в такую мировую державу, которая получит признание и уважение международного сообщества. Китай должен не только учиться опыту Японии в процессе развития, но и извлечь урок из ошибок, сопровождавших усиление Японии — не зазнаваться в пору расцвета, не впадать в бесчинство, идти путем устойчивого продолжительного сбалансированного развития и всесторонне укреплять себя. Так называемое всестороннее самоусиление также включает необходимость крепко запомнить историческое поучение: «воинственность несет гибель страны, а забвение о войне

несет опасность». В отношении возможности конфликта вокруг островов Дяоюйдао мы должны усилить свои силы военного устрашения, надлежащим образом вести военную подготовку. В то же время надо эффективно наращивать «мягкую мощь» Китая и совершенствовать модель ее трансляции вовне, а также сформировать конструктивный, открытый и инклюзивный образ страны. Его основой является отказ Китая от психологии «столетнего позора и унижения», а также способность реагировать на меняющуюся международную обстановку с позиций зрелого менталитета великой державы. Основные признаки зрелого менталитета великой державы проявляются в четком определении границ национальных интересов, неизменной защите коренных интересов государства, в спокойном отношении к критике, откровенном обсуждении имеющихся вопросов, учете озабоченностей других стран по поводу их ключевых интересов, в отношении к национальным интересам с точки зрения долгосрочных перспектив. Вышеназванный зрелый менталитет великой державы представляет собой важный критерий для проверки того, насколько всесторонне укрепил себя Китай.

Во-вторых, укрепить сознание стратегического управления, прилагать усилия к созданию и совершенствованию двустороннего механизма контроля над кризисами. Учитывая то обстоятельство, что стратегическая конкуренция между Китаем и Японией уже сформировалась, вопросы надлежащего урегулирования разногласий, укрепления контроля над кризисами, предотвращения распространения того или иного частного риска на все двусторонние отношения становятся особенно важными. Обе стороны должны придерживаться и активно продвигать консультации по морским делам на высоком уровне и консультации между китайскими и японскими ведомствами обороны по морскому и воздушному механизмам связи, стараться поскорее превратить определенный самоконтроль двух сторон в морской зоне островов Дяоюйдао и во всей акватории Восточно-Китайского моря в более прочный двусторонний механизм контроля над кризисами и в содержательные, обязывающие правила поведения, и тем самым усилить управление и контроль над рисками и кризисами, связанными с различными морскими спорами между двумя странами. Особенно в отношении возможных конфликтов вокруг островов Дяоюйдао обе стороны должны как можно скорее создать механизм контроля над кризисами в целях установления стратегического управления и контроля над серьезными разногласиями, во избежание случайного военного конфликта, во избежание неожиданных столкновений между военными самолетами и кораблями двух стран, а также во избежание перерастания конфликтов в не подлежащую выправлению ситуацию. В то же время следует предотвратить очередное превращение трений по вопросам истории в серьезное препятствие для непрерывного улучшения двусторонних отношений, усилить совместные исследования по историческим вопросам, искать примеры исторического примирения враждебных крупных стран для выработки подходов к китайско-японскому примирению, предотвратить ситуацию, когда исторические вопросы вновь могли бы стать запалом долгосрочного ухудшения китайско-японских отношений¹¹.

В-третьих, углубленно исследовать Японию, всесторонне и диалектически оценивать ее, содействуя росту сил нормализации отношений между двумя странами. Сунь Цзы сказал: «Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим». Мы должны глубоко понимать и исследовать Японию, ведь эта страна значительно влияет на Китай. Китай как будущая мировая держава, должен обладать широким кругозором, духом снисходительности, видением перспективы и долгосрочной стратегии. Ссылаясь на девиз из «Дао дэ цзин» — «При общении с другими сильному человеку предпочтительнее вести себя скромно и смиренно», Ли Юаньжунь (Jun Kurihama), старший научный сотрудник японского Института глобальной стратегии Canon, обратился с призывом к Китаю снисходительно относиться к Японии в целях содействия развитию китайско-японских отношений. Автор статьи полагает, что Япония причинила Китаю серьезный урон, и это должно быть навсегда запечатлено в душе, однако прошлое не должно быть ярмом для будущего,

так что мы не можем совсем отрицательно оценивать путь мирного развития Японии после Второй мировой войны, не должны отрицать поддержку и помощь Китаю от Японии в проведении политики реформ и открытости, а должны всесторонне, диалектически и объективно оценивать Японию, способствуя тому, чтобы она смогла продолжать прилагать искренние усилия и признать необходимость извинения за военные преступления, и не должны мешать решению вопросов из-за того, что пока Япония не прилагает достаточных усилий. Мы также должны признать, что Япония развивается уже 70 лет при пацифистской конституции, что японцы глубоко и тяжело размышляли о войнах. Против принятого правительством Японии неопределенного отношения возражают не только соответствующие страны, но и многие японцы. Для японцев существование правых элементов считается угрозой, подобной исходящей от мафии. Дальновидные деятели в Японии обращаются с призывом вернуться к истокам, обратить внимание на мирное развитие глобального сообщества и подумать, как внести свой вклад. Некоторые японские политики отрицают или приукрашивают историю агрессивной войны, однако лишь 0,039% японцев использует ошибочные учебники, и у японцев есть свое мнение на этот счет. Политики такого рода надеются избавиться от комплекса проигравшего и восстановить национальную гордость путем забвения или искажения истории, но данный подход не получил широкой поддержки у японского народа. Мы должны возлагать надежды на японский народ и быть уверены, что активные обмены могут способствовать росту японских позитивных сил, и заложить более прочную народную базу для нормализации отношений между двумя странами.

В-четвертых, активно развивать китайско-японское экономическое сотрудничество, содействовать двустороннему сотрудничеству в сферах нетрадиционной безопасности. Общие интересы являются важной основой для стабильного развития межгосударственных отношений. Китай и Япония должны прилагать усилия к восстановлению и развитию всего возможного сотрудничества в сферах, где две страны имеют большие общие интересы (особенно в экономике, нетрадиционной безопасности, технологиях и в других «неполитических» сферах), активно расширять позитивные стороны двусторонних отношений, преодолеть замкнутый круг «холодов в политике и экономике». Китай и Япония уже пришли к взаимопониманию и консенсусу в борьбе с преступлениями на море и в укреплении морского сотрудничества в областях поисково-спасательных работ, экологии, науки и техники на основании международного права. Необходимо как можно скорее реализовать этот консенсус и использовать его в качестве образца для активного продвижения сотрудничества в других сферах нетрадиционной безопасности. Китайская экономика и японская экономика являются взаимозависимыми и взаимообусловленными, представляют собой важную материальную основу двусторонних отношений. Благодаря углублению связи Китая с мировой экономикой и расширению масштабов взаимодействия, зависимость Китая от японской экономики снижается, а японская экономика все глубже зависит от китайского рынка, взаимозависимость китайско-японских экономических отношений структурно изменилась, демонстрируя тенденцию к асимметрии. Такое обстоятельство глубоко повлияло на китайско-японское экономическое сотрудничество. Таким образом, мы должны изменить способ мышления, активно углублять взаимодополняемость китайско-японского экономического сотрудничества, активно развивать сотрудничество в сферах энергосбережения и экологической безопасности, экологического типа жизни, высоких технологий, финансов, городского строительства и т.д., добиваясь взаимной выгоды и взаимного выигрыша в экономической сфере. Только при условии непрерывного углубления китайско-японской экономической взаимозависимости двусторонние отношения могут достичь стабильности. Следует отметить, после смены инвестиционных приоритетов некоторые японские компании, обратившиеся к Юго-Восточной Азии, Индии, Африке и т.д., вполне осознали, что Китай располагает относительно полными производственными цепочками, более развитой ин-

фраструктурой и высококачественными техническими кадрами и что именно Китай — идеальный партнер, а поэтому совместными усилиями между китайско-японскими предприятиями может быть создана новая «весна сотрудничества». Мы должны уделять этому больше внимания, воспользоваться случаем и как можно скорее установить хорошие отношения с японскими финансовыми и промышленными кругами для создания в Японии дружественной почвы для Китая.

В-пятых, проводить более эффективную публичную дипломатию по отношению к Японии. Обмены между Китаем и Японией недостаточно глубоки, непонимание между двумя сторонами еще очень серьезно. Предыдущий посол Японии в Китае Юдзи Миямото поднял вопрос о том, что «сейчас Япония считает, что Китай страшен, Китай нехорош, но это может быть просто собственное предположение Японии», что «70% из проблем и противостоятий между Японией и Китаем возникает от непонимания и невежества. Другими словами, 70% проблем между Японией и Китаем могут не превращаться в споры. Так что я надеюсь, что народные массы двух стран могут стать главной силой обменов между ними как можно скорее. Укрепление этих межгрупповых обменов позволяет создать более сбалансированное общество с взаимным знанием и пониманием». Поэтому необходимо активно проводить публичную дипломатию, продвигать гуманитарные обмены, развертывать работу в соответствии с настроением и психологическим состоянием большинства японцев, устранять накопившуюся предвзятость и даже неприязнь между китайским и японским народом, заложить более прочную общественную основу для стабилизации китайско-японских отношений. Предлагаем, чтобы ведомства, связанные с границей, такие как МИД, Отдел международных связей ЦК КПК, Минкоммерции и т.п., создали специальный целевой фонд поддержки научных кругов для углубленного изучения основных проблем, мешающих стабильному развитию китайско-японских отношений. Далее, чаще приглашать молодых японских политиков в Китай, создавая им больше возможностей для понимания Китая. Необходимо проводить совместные исследования для анализа опыта Японии в процессе развития, углубить понимание о Японии, а также способствовать взаимному позитивному восприятию Китая и Японии. Наконец, активно содействовать обменам и сотрудничеству в областях образования, культуры, науки и техники, укрепляя взаимопонимание и дружбу между двумя народами.

1. Фу Гаои. Цун лиши цзии хэ сяньжу жэньчжи чуфа:биянь Чжун Жи чунту: [Исходя из исторической памяти и взаимопознания, избежать конфликта между Китаем и Японией] // Жибэнь сюекань. 2014. № 1. С. 16–20.
2. URL: <http://www.jetro.go.jp/world/asia/asean/>
3. Цзинь Юнмин. Жибэнь цзи хэпинчжуи чжэнцэ яньцзю: [Исследование японской политики активного пацифизма] // Гоцзи гуаньча. 2015. № 2. С. 114–125.
4. URL: <http://china.kyodonews.jp/news/2012/12/44044.html>
5. URL: <http://china.kyodonews.jp/news/2013/02/45992.html>
6. URL: http://jp/world/asia/asean/data/asean_stat06_1205.pdf
7. URL: <http://www.mofa.go.jp/>
8. Чжао Бибо. Чжун Жи гуаньси шилунь: [Обсуждение истории китайско-японских отношений]. Бэйцзин: Чжунго вэйши чубаньшэ, 2016.
9. URL: http://jp/world/asia/asean/data/asean_stat06_1205.pdf
10. Ши Гуйфан. Чжунго дэ дуй Жи чжаньлюе юй чжунжи гуаньси яньцзю: [Исследование стратегии Китая в отношении Японии и японо-китайские отношения]. Бэйцзин: Чжунго шэхуй кэсюе чубаньшэ, 2014.
11. Чжао Бибо. Чжун Жи гуаньси шилунь...